

О.Д. Цыренова

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Ван Гочжэнь: герой нашего времени

В статье рассматривается многогранное творчество китайского поэта Ван Гочжэня, своими поэтическими, каллиграфическими, музыкальными произведениями определившего тенденции развития культуры Китая в 1990-х гг.

O.D. Tsyrenova

Wang Guozhen: Hero of Our Times

The article discusses many-sided creativity of Chinese poet Wang Guozhen, whose poetic, calligraphical, music works have defined the development of culture of China in 1990th.

Каждая эпоха имеет своего поэта, для 90-х гг. культовой фигурой стал поэт, каллиграф, художник, композитор, декламатор классических стихотворений, Ван Гочжэнь 汪国真. Говоря о содержании поэзии, мы различаем неповторимое содержание данного стихотворения и, с другой стороны, содержание творчества поэта в целом, которое, так или иначе, присутствует в каждом его произведении. Точно так же следует различать индивидуальную форму отдельного стихотворения и определенный характер формы, присущей всей лирике поэта. Это напрямую относится к творчеству китайского поэта Ван Гочжэня. Он является одним из самых примечательных феноменов нашего времени. Достаточно сказать, что его произведения на современном китайском языке выходят самым большим тиражом.

Поэт родом из города Шамэнь провинции Фуцзянь. Родился 22 июня 1956 г. в Пекине, после окончания средней школы поступил рабочим на третий пекинский завод оптических приборов, в 1982 г. закончил факультет китайской филологии Цзинаньского университета в Гуандуне. Был распределен в научно-исследовательский институт искусства КНР, в дальнейшем занимал должность заместителя главного редактора ежегодника «Китайское искусство». С 1990 г. пишет статьи для «Ляонинской молодежи», «Китайской молодежи», «Подруги». Стихи он начал писать еще в конце семидесятых годов. В середине восьмидесятых начал публиковаться, из произведений той поры известность полу-

чило его юмористическое стихотворение «Один школьный день», напечатанное в 1985 г. в одной из молодежных газет. Ван Гочжэнь отмечает, что на его становление как поэта большое влияние оказало творчество Ли Шаньиня (813-858), Ли Цинчжао (1084-1151), Пушкина. Он стремится к лиричности Пушкина, отточенности Ли Шаньиня, красоте Ли Цинчжао. Первым стихотворением, получившим серьезное одобрение, стало «Я с улыбкой иду навстречу жизни», опубликованное в 1984 г. сначала в десятом выпуске хунаньского журнала «Молодой человек», затем в «Молодежной ярмарке» и «Избранных произведениях молодых авторов»: Я с улыбкой иду навстречу жизни, / И неважно, как жизнь ответит мне. / Встретит меня спокойно?/ Я стану веселым журчащим ручьем./ Встретит меня неровностями?/ Я буду большой горой в торжественной задумчивости. / Встретит меня счастьем?/ Я стану стойким бамбуком, который выдержит все. / Жизнь невозможна без смеха./ Мир без улыбки, как, должно быть, скучен он./ Ничто не заставит меня жизнь разлюбить,/ Я с улыбкой иду навстречу жизни!

Стихотворение, ставшее своеобразным поэтическим кредо для Ван Гочжэня, определило его творческий путь. С самого начала произведения Ван Гочжэня пользовались популярностью среди пекинских школьников, распространялись в основном в рукописном варианте. 21 мая 1990 г. в издательстве «Бэйцзин сюэфанди» вышел в свет первый сборник его стихотворений «Волнения молодости», сразу же принесший славу поэту. С этого мо-

мента начинается «бум Ван Гочжэня». Сборник переиздавался пять раз, общее количество книг достигло ста пятидесяти тысяч экземпляров. Вслед за этим были опубликованы «Нравы молодости» (октябрь 1990 г. издательство «Хуачэн»), «Размышления молодости» (начало 1991 г., три переиздания, сто сорок тысяч экземпляров) и другие, вошедшие затем в девятитомную серию «Поэзия Ван Гочжэня», выпущенную издательством «Дружба». 1990 год издатели назвали «годом Ван Гочжэня». Его книги «Размышления молодости», «Лирика. Избранное» и «Философские размышления», одна за другой, соответственно в 1991, 1992 и 1993 годах, получили государственные литературные премии «Золотой ключ». Тираж его произведений составил свыше двухсот тысяч. Читатели стояли в очередях, чтобы купить книгу с его автографом, журналисты наперебой приглашали для участия в радио- и телепередачах, стремились получить интервью. Однако для самого поэта незабываемым стал день первого марта 1991 г., когда он в числе других известных деятелей искусства принимал участие в беседе с председателем Цзян Цзэминем, организованной Министерством культуры. Встреча такого уровня для молодого поэта имела очень большое значение.

Согласно результатам опроса «Самые популярные люди современного Китая», проведенного в 1997 г. в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Чунцине, Шамэне среди населения, достигшего восемнадцатилетнего возраста, Ван Гочжэн был признан лучшим поэтом после образования КНР (1949 г.). Среди критиков-литературоведов возник даже термин «явление Ван Гочжэн». Рассматривая причины его стремительного взлета, они выделяют, прежде всего, незаурядность его таланта, а также время, точнее, своевременность и необходимость появления подобной фигуры в китайской поэзии конца XX в. В каждое издательство после очередной публикации сборника Ван Гочжэн неиссякаемым потоком шли восторженные письма поклонников его творчества. Читатели писали о своих впечатлениях, раздумьях после прочтения его произведений, признавались, что его стихи стали откровением в их реальной жизни. Не это ли один из самых важных источников поэта для дальнейшего творчества, саморазвития и совершенствования, свидетельство его подлинного таланта, высокого мастерства, так необходимых современной молодежи в условиях меркантильного и циничного обще-

ства? Начиная с 1990 г. стихотворения и философские размышления Ван Гочжэн стоят на первых местах в списках издательств. Кроме того, звукозаписывающие компании Шанхая, Пекина, Гуанчжоу, Чжуухая и др. городов регулярно выпускают кассеты с его произведениями. Композиторы Гу Цзяньфэн 谷建芬, Сюй Пэйдун 徐沛东, Фу Линь 傅林, У Цзяцзи 伍嘉冀, Чан Куань 常宽 и др. пишут музыку на слова Ван Гочжэн, песни звучат в исполнении Лю Хуаня 刘欢, На Ин 那英, Се Сяодуна 谢晓东, Шу Хунгана 屠洪刚, Чэнь Хуна 陈红.

Однако поэт читаем и любим не только в Китае. В 1993 г. тайваньское издательство «Цзинъянь» выпустило 5 книг в серии «Стихотворения Ван Гочжэн», в 1994 г. - десятитомное издание «Полное собрание стихотворений Ван Гочжэн». Произведения поэта публикуются в Гонконге, Японии, Сингапуре, Италии, США, Австралии, Франции, на Филиппинах и других странах.

К 1995 г. относится рождение Ван Гочжэн-калиграфа. Его каллиграфические надписи, расходящиеся в огромных количествах (до восьмидесяти тысяч) в Пекине, Нанкине, Чанчуне, Хунани, Хубэе, Нинся, заслуживают высокой оценки знатоков. Каллиграфия наряду с поэзией и живописью является традиционным средством выражения творческой индивидуальности. Неслучайно история китайской культуры знает немало имен поэтов, сочетавших в себе талант художника и каллиграфа. Ценность каллиграфии в размахе, силе; сила отсутствует при зажатости, она должна выходить из человека как дыхание. Работы Ван Гочжэн свидетельствуют о наличии глубокого дыхания и силы. Истинное наслаждение доставляют стремительные черты его надписей, свободные и изящные композиции, от которых тем не менее исходит уверенность и твердость. Между дерзновенными рядами иероглифов проникает солнечный свет. Таким и должно быть каллиграфическое искусство, являющееся зеркалом души художника и требующее бесконечного терпения, силы воли, свободы сознания. Ван Гочжэн принес в каллиграфию новое содержание. В отличие от корифеев каллиграфического искусства, использующих в своих произведениях старинные ши 诗 и цы 词, он пишет собственные. «В юности стремиться к покорению вершин, / Пропасти оставлять под ногами – это ли не радость» («Маленькая гора»), «Завтра утром он тронется в

путь, / Кто же знает, свидимся ль вновь? / Плетью взмах – по ветру пыль, / У героев крепкая воля» («Другу»). Читая эти ясные, глубокие, содержательные строки, появляется возможность не только полюбоваться прекрасной каллиграфией, но и насладиться образами высокой поэзии. Искусство каллиграфии от начала до конца отражает внутренний мир художника.

Творчество Ван Гочжэня оказало влияние на целое поколение молодых людей, выросших в 90-е гг. С 2000 г. его стихотворения изучаются в рамках школьной программы. В настоящее время поэт продолжает работать в отделе культуры научно-исследовательского института искусства КНР, пишет статьи для журналов «Китайская литература», «Биографическая литература». Последние несколько лет Ван Гочжэнь осваивает новое для себя поле творческой деятельности – создает мелодии к собственным стихам и танским ши. На наш взгляд, такой простор распространения произведений обусловлен стремлением поэзии Ван Гочжэня к душевному простору.

В центре поэзии Ван Гочжэня находится человек. Его стихи – это беседы с современниками, с молодыми людьми, в чьих руках будущее человеческого рода, с природой, с самим собой, с совестью, беседы между телом и душой. Они достоверны, потому что полны искренними переживаниями. Поэт несет в своем творчестве жизнеутверждающие идеалы Добра, Любви и Нравственности: *Когда отдаю – / Я ничего не жду в ответ./ Когда отдаешь, / Надеясь на вознаграждение,/ Ты – ничтожество./ Если ты – озеро, / Для меня обогнуть тебя дамбой – в радость. / Если ты – гора,/ Для меня стать зелёной травой на горе – в радость./ Не каждому из нас / Дано великим стать,/ Но каждый должен / Благородным быть* («Меня не надо благодарить»). Живительная струя любовной лирики дает возможность смыть грязь с души человека, грязь, оседающую в современном мире, мелькающем на все набирающей обороты карусели. Она заставляет задуматься о смысле жизни, о том, стоит ли прятать все свои чувства в дальние, темные уголки наших душ: *Это не горя так много, -/А это нашей душе/ Широты не хватает./ Это не счастья так мало, -/А это мы ещё не понимаем./ Что такая жизнь./ В минуты грусти напиши стихотворение, / В минуты радости спой песню./ И не важно, какой нам выпал/ Жребий – Жизнь всегда прекрасна* («Жизнь всегда прекрасна»). Вот такой простой рецепт, но как

он много значит! Да, наверное, Поэзия спасет мир; или, точнее, спасает на протяжении всего существования человечества. Одной из функций поэзии является провозглашение общественных ценностей, а в эру индивидуального творчества поэт кроме социальных идеалов неизбежным образом раскрывает личные жизненные принципы. Поэзия для Ван Гочжэня становится способом поиска истины, а также средством связи с окружающим миром. Возможность поэтически видеть, слышать, общаться обусловлено, прежде всего, богатством душевного опыта. Опыт этот, как правило, достигается за счет кропотливой, напряженной работы ума и сердца. Мысль о внутренней культуре человека не покидает поэта. Что истинно, а что ложно? В чём непреходящие ценности? Что значит жить в гармонии? Такие вопросы мучают нас, когда читаем его произведения. Философское осмысление мира, жизни характерно для поэзии Ван Гочжэня.

И снова вернемся к любви. Все поэты, высоко ценят способность, умение сердца человеческого любить. Она видится чудесным даром, утешением человека в столь краткой и наполненной бурями жизни. Это чувство, нежное и хрупкое, вечное и сильное, воспевали они во все времена. Поэт пишет свою формулу Любви. Он не ищет упрощенных формул высшего человеческого чувства, он боится грязи и фальши в нём. Ван Гочжэнь всегда остается верен себе, привнося в поэзию свое понимание красоты и добра в окружающем мире. Достойная и благородная подруга Любви – искренняя Дружба. Тема дружбы – очень традиционная для китайской литературы – несмотря на кажущуюся простоту, позволяет поднять серьезные философские проблемы. Самыми значимыми из них для Ван Гочжэня становятся вопросы нравственности. Быть честным самим с собой – единственно важное для всех. Жизнь представляет собой постоянный обман и самообман, поэтому ежедневная суета и забота могут заслонить наиболее ценное в кратком, частую неосмыслившем пребывании в этом мире: *Мне тяжело / Сказать тебе -/ Какой дорогой следовать - все впереди./ Хочу лишь пожелать -/ Не слишком увлекаться красивыми цветами / И их плодами,/ Не надо гоняться за богатством и славой./ Пусть и в будущем слава не ждет -/ Если о прошлом придется жалеть* («Посвящение другу»). Все переживания, которые Ван Гочжэнь кладёт в основу своих стихов, связаны с глубо-

кими и всеобъемлющими размышлениями о человеке и мире. Переживания предстают, что и всегда бывает в подлинной поэзии, как живое бытие, как пронизанная смыслом художественная форма. Это и позволяет определить самобытность лирики поэта. Вместе с тем Ван Гочжэн, поднимая широкий круг вопросов, не всегда дает однозначные ответы. Ненавязчиво высказывая собственное мнение, отнюдь не стремясь к назидательности, поэт приглашает в мир своей души, где отражается все многообразие мира внешнего. При этом он далек от идеализации последнего, выражая в поэтическом творчестве готовность жить радостями и бедами, наполняющими существование человека. Такая позиция автора обусловливает выбор выразительных средств как лексических, так и синтаксических. Так, например, отсутствие знаков препинания, кроме всего прочего, оставляет

возможность читателю самому решить, вопрос ли это, либо констатация. Большинство произведений Ван Гочжэн строится по одной схеме: первая часть стихотворения представляет собой размышления на ту или иную тему, а в последних нескольких строках дается резюме автора. Сформулированное предельно точно и кратко, оно звучит как афоризм. Неслучайно, по-видимому, целый пласт творчества поэта является чистыми афоризмами, философскими максимами, затрагивающими по-прежнему вопросы нравственного совершенствования человека.

Возможно, именно отсутствие дидактичности, идеологического подтекста, однозначности восприятия, многозначность образов, философские абстракции стали причинами популярности Ван Гочжэн, востребованности его творчества именно в 90-е гг., эпоху стремления к индивидуальности.

O.D. Цыренова, A.Z. Vibé

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Концепция жанра саньвэнь, его становление и развитие

Статья посвящена традиционному для китайской культуры, но малоизученному в российской синологии жанру саньвэнь, рассматриваются этапы его эволюции, отличительные черты и художественные особенности.

O.D. Tsyrenova, A.Z. Vibe

The Concept of the Genre Sanwen, Its Becoming and Development

The article examines sanwen, which is traditional for the Chinese culture, but not well-known in Russian sinology, points out stages of its distinctive features and art features.

Сегодня, пожалуй, одним из самых продуктивных в стране и исконно китайских прозаических жанров в современной литературе является жанр саньвэнь (散文), с которым, вслед за всеми переменами в литературе, произошли некоторые преобразования. Известно, что он является одним из жанров, входившим в китайскую философскую прозу (наряду с жанром пяньвэнь (骈文)), которая оформилась как самостоятельное литературное течение еще в III - VI вв. и включала в себя многообразные явления. В давние времена он господствовал над жанром саньвэнь (букв. – свободная проза). Но с течением времени он в конечном счете поглотил и те

жанры, в которых раньше господствовал пяньвэнь. Саньвэнь – свободный стиль, который по-другому называют еще бессюжетной прозой.

В период раскола страны на север и юг в IV-VI вв. в жанре пяньвэнь писали чаще всего на севере. На юге саньвэнь применялся в исторических сочинениях, но и там он испытал в разной степени влияние пяньвэнь. В основе этих жанров стоят фольклор и религиозно-философские учения, такие как буддизм, даосизм и конфуцианство.

Китайские ученые выделяют две концепции саньвэнь в широком и узком понимании. В широком понимании саньвэнь считаются